

О ЗАРОЖДЕНИИ ТЕОРИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ*

Аннотация. Категория экспрессивности относится к одной из сложнейших языковых категорий. В статье описывается, кто стоял у истоков зарождения экспрессивности, а позже – стилистики. Известный швейцарский лингвист Ш. Балли по праву считается основоположником стилистики. Исследуя лексический состав языка, Ш. Балли выделил экспрессивные языковые факторы и их связь с эмоциями. В статье также представлены научные взгляды М.М. Бахтина, который одним из первых в России обратил внимание на экспрессию.

Ключевые слова: категория экспрессивности, экспрессия

M. Gashkova

ABOUT THE ORIGIN OF THE THEORY OF EXPRESSIVITY IN MODERN LINGUISTICS

Abstract. Category of expressivity refers to one of the most complicated linguistic categories. This article describes who was behind the birth of expressivity, and later – stylistics. The famous Swiss linguist Ch. Bally is considered the founder of stylistics. Studying vocabulary of a language, Ch. Bally identified expressive linguistic factors and their relationship to emotions. The paper also presents scientific views of Bakhtin, who was one of the first in Russia to draw attention to the expression.

Key words: expressivity, expression.

Одним из основателей теории экспрессивности можно по праву считать швейцарского лингвиста Ш. Балли, представителя Женевской лингвистической школы, являющегося одним из основоположников экспрессивной стилистики. Концепция Ш. Балли была реакцией на позицию К. Фосслера и Л. Шпицера и является теорией об аффективных языковых средствах.

Ш. Балли отмечал, что именно стилистика изучает экспрессивные факты языковой системы с точки зрения их эмоционального содержания, то есть выражения в речи явлений из области чувств и действие речевых фактов на чувства. Наивысшая задача стилистики – изучать экспрессивную систему речевых фактов. При изучении выразительных

средств стилистика не должна стремиться к слишком точной систематизации и к чересчур строгому определению основных тенденций. Большое значение в методе стилистики имеет сопоставление выразительных средств [Балли 2001].

Позволяет ли язык выражать *все*, что хочет выразить человек, и выражать это так, *как* он этого хочет? Находит ли человек в языке (и только ли в языке) все необходимые средства для адекватного выражения своих мыслей? Согласно теории Ш. Балли, есть еще несколько источников, откуда человек может черпать ресурсы, чтобы восполнить недостающее ему в языке. К этим ресурсам относится внеязыковая реальность, в которой осуществляется речь; особое окружение, с которым каждый раз связаны произносимые слова; ситуация, сводящаяся к ситуации, создаваемой самой речью – к контексту [Балли 2003].

Ш. Балли называет экспрессивным любой факт речи или языка, так или иначе связанный с эмоциями. В понятие окружения экспрессивного факта входят контекст, ситуация, мимика и интонация, из которых главную роль играет контекст. Выделение экспрессивных факторов – необходимая предпосылка их определения и идентификации, где идентификация является лишь предварительным этапом для выяснения эмоциональной природы экспрессивного факта. В основе идентификации лежит бессознательное сопоставление экспрессивного факта с простым словом [Балли 2001].

Наша речь может передать эмоцию лишь через имплицитные ассоциации. Знаки языка произвольны по своей форме (означающему) и по значению (означаемому). Ассоциации связываются либо с означающим и вызывают чувственные ощущения, либо с означаемым и трансформируют концепт в воображаемое представление. Именно ассоциации несут в себе эмоциональный заряд в той степени, в какой чувственное ощущение или воображаемое представление согласуются с эмоциональным содержанием мысли [Балли 2003].

Языковая и речевая экспрессивность, подчиняясь тенденции к синтетизму, свойственной

* © Гашкова М.Г.

любому проявлению эмоциональности, способствует восприятию концептов таким образом, что их присутствие всегда нами ощущается.

У приемов речевой экспрессивности есть две особенности: они одновременно связаны с интеллектуальной деятельностью и алогичны. Во-первых, с интеллектуальной деятельностью они связаны потому, что оперируют логическими категориями, с помощью которых наше сознание упорядочивает идеи. В основе экспрессивных фактов лежит игра. Нельзя обмануть человеческое сознание изменением категорий, на которых основана экспрессивность знака. Если бы действительно было такое смешение, то экспрессивность бы сразу же исчезла. Во-вторых, эти приемы алогичны, т.к. экспрессивному знаку свойственно изменять категории таким образом, что именно кажущаяся наиболее логичной категория оказывается скрытой или вытесненной другой категорией (той, которой она противоречит). Алогичный характер экспрессивного языка проявляется благодаря ассоциациям с обычным языком, в котором все произвольно – что мы и называем логикой. Эти ассоциации возникают, т.к. употребление экспрессивного знака вводит его в ткань обиходного языка [Балли 2003].

Как отмечает Ш. Балли, основное свойство любой экспрессивности – синтетическая импликация. При ее рассмотрении мы заметим постоянные отклонения от того идеала, к которому стремится коммуникация: линейность означающего и моносемию – идеала, которого не достигал ни один язык. Но именно экспрессивность во всех языках противодействует осуществлению принципа линейности, ведь каждому означаемому она приписывает одно или несколько значений, эксплицитно не выраженных, но, безусловно, присущих знаку. Если импликацию можно считать одним из свойств экспрессивности, то экспрессивность будет находиться в постоянном конфликте с принципом линейности. Принцип моносемии – спутник принципа линейности. Чтобы речь была ясной, требуется, чтобы каждому знаку соответствовало только одно значение (и чтобы каждое значение передавалось одним знаком). Но и здесь препятствием оказывается экспрессивность: всякая импликация порождает полисемию [Балли 2003].

Экспрессивность собственно языка (общего языка) отличается от экспрессивности индивидуальной речи тремя основными чертами [Балли 2003].

- Экспрессивные знаки являются заранее заданными и не предполагают творческой деятельности говорящего.

- Соответствующие приемы, создающие экспрессивность, стали для нас бессознательными. Мы часто употребляем их не задумываясь, их экспрессивная окраска выявляется лишь в эмоциональном резонансе, сопровождающем появление этих знаков.
- Эти знаки включены в систему языка и подчиняются закону оппозиции. В этом случае значение знака понимается не само по себе, а благодаря ассоциациям, противопоставляющим его другим знакам системы. В нашем сознании постоянно присутствует оппозиция экспрессивных и неэкспрессивных знаков. Какое-либо слово кажется нам экспрессивным потому, что рядом с ним существуют его неэкспрессивные синонимы.

Экспрессивность стремится к новому, неожиданному. Различия – основная пружина экспрессивности – всегда предполагают некоторое отклонение от нормы, аномалию. Это значит, что очень нерегулярные языки (например, русский) сами по себе предоставляют говорящим больше стилистических ресурсов, чем языки с жесткими правилами (например, испанский, турецкий).

Для того чтобы экспрессивность себя выявила, необходимо соучастие эмоционально окрашенной мысли: экспрессивный знак должен соответствовать некоторой психической реальности и удовлетворять чувственной потребности, только при этих условиях и проявится его действие [Балли 2003].

Неверно убеждение, что однажды ставший экспрессивным знак может всегда сохранять свой выразительный характер. Передаваемый из уст в уста экспрессивный знак в конце концов обесцвечивается и постепенно теряет свою энергию. Потеря знаком экспрессивности приводит к тому, что функция его редуцируется лишь для передачи некоторого концепта [Балли, 2003].

В России одним из первых обратил внимание на экспрессию М.М. Бахтин. По мнению М.М. Бахтина, эмоция, оценка, экспрессия чужды языку и рождаются только в процессе его живого употребления в конкретном высказывании. Значение слова – внеэмоционально. Есть слова, которые специально означают эмоции, оценки: «радость», «скорбь», «прекрасный», «веселый», «грустный» и т. п., но и эти значения нейтральны, они становятся экспрессивными только в высказывании.

М.М. Бахтин выделяет жанровую экспрессию. В жанре слово получает некоторую типическую экспрессию, но эта типическая жанровая экспрессия принадлежит не слову, а отражает лишь

отношение слова и его значения к жанру, то есть к типическим высказываниям. Ее можно рассматривать как «стилистический ореол» слова, но этот ореол принадлежит тому жанру, в котором данное слово обычно функционирует. Жанровая экспрессия слова безлична, как безличны и сами речевые жанры [Бахтин 1996].

Любое слово существует для говорящего в трех аспектах: нейтральное и никому не принадлежащее слово языка, чужое слово других людей и мое слово, которое и проникается моей экспрессией. Если слово экспрессивно, то эта экспрессия принадлежит не самому слову, а рождается в реальной ситуации, в индивидуальном высказывании.

Таким образом, экспрессивность отдельных слов – не свойство самого слова как единицы языка, и не вытекает непосредственно из значений этих слов, – экспрессия эта либо является типической жанровой экспрессией, либо это отзвук чужой индивидуальной экспрессии. То же нужно сказать и о предложении как единице языка: оно так же лишено экспрессивности, предложения очень прочно срастаются со своей жанровой экспрессией, а также особо легко впитывают в себя и индивидуальную экспрессию [Бахтин 1996].

Экспрессивный момент – это конститутивная особенность высказывания. Система языка обладает необходимыми формами (то есть языковыми средствами) для выражения экспрессии, но сам язык и его значащие единицы (слова и предложения) по самой природе своей лишены экспрессии, нейтральны.

Экспрессия высказывания никогда не может быть понята и объяснена до конца при учете лишь одного его предметно-смыслового содержания. Экспрессия высказывания всегда в большей или меньшей степени выражает отношение говорящего к чужим высказываниям, а не только его отношение к предмету своего высказывания.

Чужая речь имеет двойную экспрессию – свою, то есть чужую, и экспрессию высказывания. Все это имеет место прежде всего там, где чужая речь приводится открыто и при этом отчетливо выделена [Бахтин 1996].

Б. Тошович дает наиболее полное определение категории экспрессивности. По его мнению, экспрессивность – категория стилистики, лингвистики, которая:

- охватывает гомогенные и гетерогенные связи формальных, семантических, функциональных и категориальных единиц;
- отражает и выражает сознательное, целенаправленное, субъективное, эмоциональное и

эстетизированное отношение говорящего к собеседнику или предмету;

- обладает функцией воздействия;
- служит для подчеркивания, усиления, актуализации в процессе общения [Тошович 2006].

Категория экспрессивности соотносится с такими категориями, как эмоциональность, стилистическая окрашенность, выразительность, образность, коннотативность, эстетичность, которые необходимо различать и не употреблять как синонимы. «Эмоциональные, экспрессивные, оценочные и стилистические компоненты лексического значения нередко сопутствуют друг другу в речи, потому их часто смешивают, а сами эти термины употребляют как синонимы» [Арнольд 1973]. Основа экспрессии – экспрессивная информация – информация об экспрессивных качествах языка, об особой выразительной силе языковых средств, которая предстает в виде таких частных категорий, как образность, интенсивность, новизна [Киселева 1973].

Б. Тошович приводит другие определения, связанные с экспрессивностью:

- экспрессивность – это наличие экспрессии, а экспрессивный – содержащий, обнаруживающий экспрессию, сообщающий экспрессию [Ахманова 1966];
- экспрессивное – то, что содержит, сообщает экспрессию (экспрессивное выражение, экспрессивная лексика, экспрессивная окраска), экспрессия – выразительно-изобразительные качества речи, сообщаемые ей лексическими, словообразовательными и грамматическими средствами (экспрессивной лексикой, особыми аффиксами, тропами и т. д.) [Розенталь, Теленкова 1976];
- экспрессивность – совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или к адресату речи [ЛЭС 1990];
- экспрессивность – совокупность признаков языковых единиц или высказывания/текста, в которых отражается и которые указывают на не-нейтральное отношение говорящего к содержанию или адресату речи [Никитина, Васильева 1996];
- экспрессивность возникает в результате прагматического употребления языка, цель которого – выражение эмоционально воз-

действующего отношения субъекта речи к обозначаемому и «заражение» этим отношением адресата [Телия 1991];

- экспрессия – выразительно-изобразительные качества речи, которые отличают ее от обычной, стилистически нейтральной, делают речевые средства эмоционально окрашенными [Ефимов 1961];
- экспрессивность – свойство языкового знака, в силу которого он воспринимается деавтоматизированно, непосредственно воздействуя на воображение адресата и/или его эмоциональную сферу; экспрессивным может быть любое выражение, если оно неожиданно, непредсказуемо [Долинин 1978].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). Л.: Просвещение, 1973. 302 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 607 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика: Пер. с фр. К.А. Долинина. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
4. Балли Ш. Язык и жизнь: Пер с фр. И.И. Чельшевой и Е.А. Вельмезовой. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 232 с.
5. Бахтин М.М. Собр. соч. М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940-1960 гг. С. 159-206.
6. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке: Сб. статей по языкознанию: Проф. В.В. Виноградову (в день его 60-летия). М.: МГУ, 1958. С. 103-124.
7. Долинин К.А. Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1978. 344 с.
8. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. М.: Изд-во Московского ун-та, 1961. 519 с.
9. Киселева Л.А. Теоретические исследования языка как средства воздействия: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. М.: МГУ, 1973. 48 с.
10. Крылова О.А. Лингвистическая стилистика. Кн. 1. Теория: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006. 319 с.
11. Лукьянова Н.А. О термине экспрессив и о функциях экспрессивов русского языка // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1980. Вып. 9. С. 3-22.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
13. Нехлина Р.А. К вопросу об экспрессивности // Учен. зап. Пермского ин-та: «Вопросы романской и германской филологии и методики преподавания иностранных языков». Пермь, 1969. Т. 63. С. 15-28.
14. Никитина С.Е., Васильева Н.В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов: Принципы составления и избранные словарные статьи. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. 171 с.
15. Стегер Л.В., Киселева В.В. Экспрессивность как лингвостилистическая категория // Вопросы функциональной лексикологии. М., 1987. С. 50-54.
16. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
17. Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 39-66.
18. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.

УДК 81'44

Крюкова Л.С.

Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова

РЕКУРРЕНТНЫЙ ЦЕНТР И НАЗВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ*

Аннотация. В статье проводится анализ соотношения рекуррентного центра и названия детективного произведения. Рассматривая более ранние исследования, посвященные названию и трактующие его сущность с разной точки зрения, автор приходит к выводу, что оно связано с рекуррентными центрами посредством функционально-смысловой зависимости.

Ключевые слова: рекуррентный центр, сюжетная перспектива, функционально-смысловая зависимость, смысловой узел, название.

L. Kryukova

RECURRENT CENTRE AND TITLE OF THE STORY

Abstract. The article analyses the correlation of the recurrent centre and the title of a detective story. Taking into consideration the earlier studies, devoted to the title and interpreting its gist from different points of view, the author comes to the conclusion that the title is linked to the recurrent centres by the functional-semantic dependence.

* © Крюкова Л.С.